

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
БОГДАНОВСКАЯ СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА

Областной историко-краеведческий конкурс
«Годы комсомольские: по воспоминаниям комсомольцев Южного Урала»

«Мечты превращали в реальные дела»

Стройотряд «Магнит-70»

Выполнила: Тигулакова Карлыгаш, ученица 9 класса

МОУ Богдановской СОШ

Кизильского района Челябинской области

457613 Челябинская область

Кизильский район, с. Богдановское

Руководитель: Попова Любовь Леонидовна, библиотекарь,
победитель районного конкурса библиотекарей 2007.

«Активная жизненная позиция» - это не дежурная фраза для Кирпичниковой Лидии Павловны, директора нашей Богдановской школы, а образ всей жизни. Мы с интересом слушали её рассказ о том, что в свое время она была председателем совета дружины Кизильской средней школы, потом секретарем школьной комсомольской организации (Приложение 1).

Но особенно интересно нам было слушать её рассказ о работе студенческого строительного отряда.

Студенческие строительные отряды (стройотряды, ССО) – добровольное объединение юношей и девушек, изъявивших желание параллельно с учебой или в период летних каникул поработать на благо народного хозяйства в составе строительного отряда. Эти отряды формируются при ВУЗах или при комитетах по делам молодежи, а в последнее время - самими молодежными движениями или лидерами. Такие отряды ставят своей целью не только прямой заработок, но и воспитание студентов в духе творческого коллективизма и правильного (уважительного) отношения к труду, формируют высокие нравственные качества, чувства патриотизма и являются серьезным институтом социально-трудовой адаптации молодежи. Перед тем, как приступить к выполнению возложенных на них обязанностей, отряды должны были получить своего рода разрешения на работу - специальные паспорта. Им официально вручают представители Штаба командирам отрядов. Студенческие строительные отряды стали настоящей школой жизни для многих молодых людей. Решение о создании первого студенческого отряда было принято 13 октября 1958 года на 9 отчетно-выборной конференции комсомольской организации физфака МГУ. Моментом возникновения студенческих отрядов принято считать весну 1959 года, когда 339 студентов-физиков Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова поехали на Целину Северо-Казахстанскую область (Булаевский район), где построили 16 объектов, выполнив объем работ на сумму 250 тысяч рублей. За лето им удалось

построить 12 жилых домов, телятник, два птичника и крольчатник. Вскоре на Целину стали прибывать студенты и из других вузов.

В 1970 году комсомол шефствовал над 100 ударными стройками, в том числе над освоением уникальных нефтяных и газовых богатств. 18 августа 1966 года - принято распоряжение №1933р Совета министров СССР о строительстве **нефтепроводной магистрали Узень-Кульсары-Куйбышев**.

В связи с быстрым ростом добычи нефти на полуострове Мангышлак 11 октября 1966 года было принято постановление Советов министров СССР за №814 о проектировании и строительстве нефтепровода Узень-Кульсары-Куйбышев производительностью 31 миллион тонн в год на участке Узень-Гурьев, из которых ежегодно шесть миллионов тонн подавалось на Гурьевский НПЗ и 25 миллионов тонн транспортировалось по участку Гурьев- Куйбышев. Ветка шла с полуострова Мангышлак, где быстрыми темпами строился город Шевченко.

Первые сведения о нефтеносности Мангышлака связаны с именем известного путешественника и натуралиста Г. Карелина, участника экспедиции по изучению Каспийского моря и его восточного побережья (1832-1836). Проходя на баркасе по заливу Кайдак, он сделал запись о своих наблюдениях: « ... со всяким ударом весел, почти касавшихся дна, всплывали большие круги жирного беловатого вещества. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это была чистейшая белая нефть, коею столь обильно напитаны западный юго-восточный берега Каспийского моря».

В начале 30-х годов прошлого века писатель Константин Паустовский посетил нефтяные промыслы Эмбы, полуостров Мангышлак, побывал в урочище Тюбеджик, где « ... видел пески, спекшиеся от окаменелой нефти. Пески пахли гудроном». В его повести «Карабугаз» красной нитью проходит мысль о богатстве мангышлакского края.

В 1935 г. В Гурьеве состоялась ноябрьская сессия Академии наук СССР, посвященная вопросам освоения Урало-Эмбинской нефтеносной

области. Академик Иван Губкин назвал Эмбу богатейшим нефтеносным районом страны.

В 1961 г. На месторождениях Узень и Желтыбай (Южный Мангышлак) были получены первые фонтаны нефти, а уже в апреле 1966 г. вступил в строй нефтепровод Узень-Шевченко длиной 141,6 км. В дальнейшем он был продлен сначала до Гурьева(1969 г.), а затем до Куйбышева (1971 г.). Ввод в эксплуатацию нефтепровода Узень-Гурьев-Куйбышев диаметром 1020 мм и протяженностью 1750 км позволил решить проблему транспорта высоковязкой и высокозастывающей нефти Мангышлака. Для этого была выбрана технология перекачки с предварительным подогревом в специальных печах. Нефтепровод Узень-Гурьев-Куйбышев стал крупнейшем «горячим» трубопроводом мира (Приложение 2).

Гурьевская область, в составе Казахской ССР образована 15 января 1938 г. площадью 278,6 тыс. км.². В Гурьевской области 9 районов, 4 города и 24 посёлка городского типа. Центр - г. Гурьев.

В строительстве нефтепровода Узень-Гурьев-Куйбышев и принимали участие студенты Магнитогорского педагогического института (МГПИ). Строительный отряд «Магнит» состоял в основном из парней потому, что работа предстояла очень сложная, в непривычных для уральских ребят климатических условиях. Несмотря на это несколько девушек, в том числе и Лидия Павловна, были включены в состав отряда.

«Подготовка началась с бесед по технике безопасности» - так начала свой рассказ Лидия Павловна. «Со свойственной молодости беспечностью мы легкомысленно отнеслись к ним. И напрасно, как показали дальнейшие события, многих неприятностей можно было бы избежать, если бы мы внимательно слушали инструктора.

Первыми вылетела в Гурьев к месту работы нашего отряда оперативная группа, которая подготовила всё необходимое для встречи стройотрядовцев:

были подписаны договора, выбрано место для лагеря, который располагался в 5 км. от г. Гурьева (Приложения 3,4).

В студенческом городке было установлено 10 больших палаток (Приложение 5), завезены раскладушки, постель. Когда мы прибыли на место, то времени на то, чтобы расположиться, много не понадобилось. На следующий день мы уже вышли на работу.

Жизнь отряда была организована очень строго. В Гурьеве располагался штат всех строительных отрядов, работавших на строительстве нефтепровода. Он корректировал всю работу прибывших в регион студентов, защищал их права.

День начинался с линейки-разнорядки, на которой определялся фронт работ для каждой бригады. Все бойцы, так мы называли друг друга, выстраивались в форме стройотрядовцев (Приложение 5). На работу выходили рано, работали до темна, днем отдыхали, потому что в пустыни при 50° жары работать было невозможно. Но ребятам, которые прокладывали и изолировали трубы в нескольких километрах от лагеря, спрятаться от жары было некуда, еду им возили в пустыню. Спасаясь от жары, один из студентов инфака снял сапоги и, когда обувался, забыл их вытряхнуть, хотя инструктора предупреждали, чтобы прежде чем надевать одежду или обувь, тщательно вытряхивали их, так как тарантулы, каракурты, скорпионы ищут малейшую тень на раскаленном песке. И в сапоге нашего студента оказался тарантул. Укус его в июле не был смертельным, но парень пролежал в больнице до самого дня отъезда отряда из Гурьевской области.

Работы стройотрядовцам было много: копали траншеи, прокладывали и изолировали трубы, красили краской и покрывали битумом металлические конструкции, бетонировали площадки и откосы вокруг гигантских нефтяных емкостей (Приложение 6).

К девушкам ребята относились бережно, старались даже в таких условиях подыскать им работу полегче, но не всегда это получалось. Например, был дан наряд отгрузить кирпичи с кирпичного завода. На тот

день эта работа показалась бригадирам самой легкой и для её выполнения отправили четверых студенток и одного парня. Работать пришлось в адских условиях. Печи демидовских времен представляли собой помещение - 4 стены снизу доверху заполненные горячими, ещё не остывшими после обжига кирпичами. Мы находились на самом верху, подъемным краном нам ставили пустые поддоны, мы заполняли их кирпичами вручную. Снимая один слой за другим, мы опускались ниже, где кирпичи были всё горячее, а солнце поднималось всё выше и жгло беспощадно. К полудню мы чувствовали себя настоящем аду. Картину дорисовала сажа, которая большими хлопьями летала вокруг нас. Закончив работу, мы не узнали друг друга: 4 абсолютно черных фигуры, в которых невозможно было опознать кто есть кто. Отмываться поехали на Урал. Всё внимание отдыхающих было приковано к нам. Каково же было их изумление, когда они поняли, что перед ними девушки. Местные жители знали, насколько трудно работать на кирпичном заводе даже мужчинам. На следующий день на выполнении этой работы поехали уже самые сильные и выносливые парни (Приложение 7).

Несмотря на то, что ребята много работали, они успевали и умели отдыхать. Песни под гитару звучали каждый вечер на территории студенческого городка. Практически в каждой палатке был свой гитарист-запевала, которого поддерживали мощные мужские голоса(№ 1). На всю жизнь остались в памяти эти песни «Белый свет исколесил я вдоль и поперек с севера на запад, с юга на восток» - пели в одной палатке. «Всё перекаты, да перекаты,»-доносились из другой. «Вдвоем с Серегой мы шагаем по Петровке» - страдают инфаковцы. Из палатки литфака чаще всего доносились песни на стихи С. Есенина. По субботам были танцы в местном клубе, где мы встречались с нашими соседями, которые жили в вагончиках. Все они бывшие заключенные, на строительство нефтепровода приехали не по своей воле, а по решению суда. Два раза в месяц в день получки денег в их городке начинались повальные «пьянки», драки, но, ни одного конфликта не было у них со студентами. Более того, драки прекращались, если рядом

появлялись стройотрядовцы. Особенно трепетно они относились к девушкам-студенткам, угощали конфетами, каждый день дарили шоколад, подарки. Но никогда не допускали вольностей, хамств. Несмотря на то, что «соседи» наши пьянствовали, особенно в выходные дни, в стройотряде был «сухой закон», который ни разу не нарушен.

Дружеские отношения сложились у нас и с местными жителями, казахами, ведущие кочевой образ жизни (Приложение 8)

Настроенные на трудную работу, мы, молодые и здоровые, никак не ожидали, что ещё одним испытанием для нас станут болезни, да ещё такие не «романтические», как дизентерия, которая началась уже на второй неделе нашего пребывания в Гурьеве. Госпитализированных не было, но заболевшие, лечившиеся амбулаторно, были. В силу сложившихся обстоятельств пришлось отказаться от услуг центральной столовой, и открыли свою, расположив её в одной из палаток (Приложение 9). Вот в этих условиях «женской» работой были обеспечены почти все студентки.

Впоследствии, когда в Гурьевской, Астраханской и Волгоградской областях эпидемии холеры, дизентерия нам казалась не более чем комический эпизод, потому что мы без смеха не могли вспоминать о том, как бегали с баночками и коробочками, и сдавали анализы, убегали от работников санитарно-эпидемиологических служб. Причиной появления страшного заболевания холеры послужило размытое во время весеннего разлива Волги кладбище, на котором были захоронены жители деревни, вымершие от холеры в прошлом веке. Первые жертвы появились в находящемся в нескольких километрах от нас отряд ленинградских студентов «Баксай». До сих пор звучат в голове слова, которые мы на утренней линейке: «Вчера в ленинградском отряде «Баксай» от холеры скончались 3 студента». И звучали их фамилии.

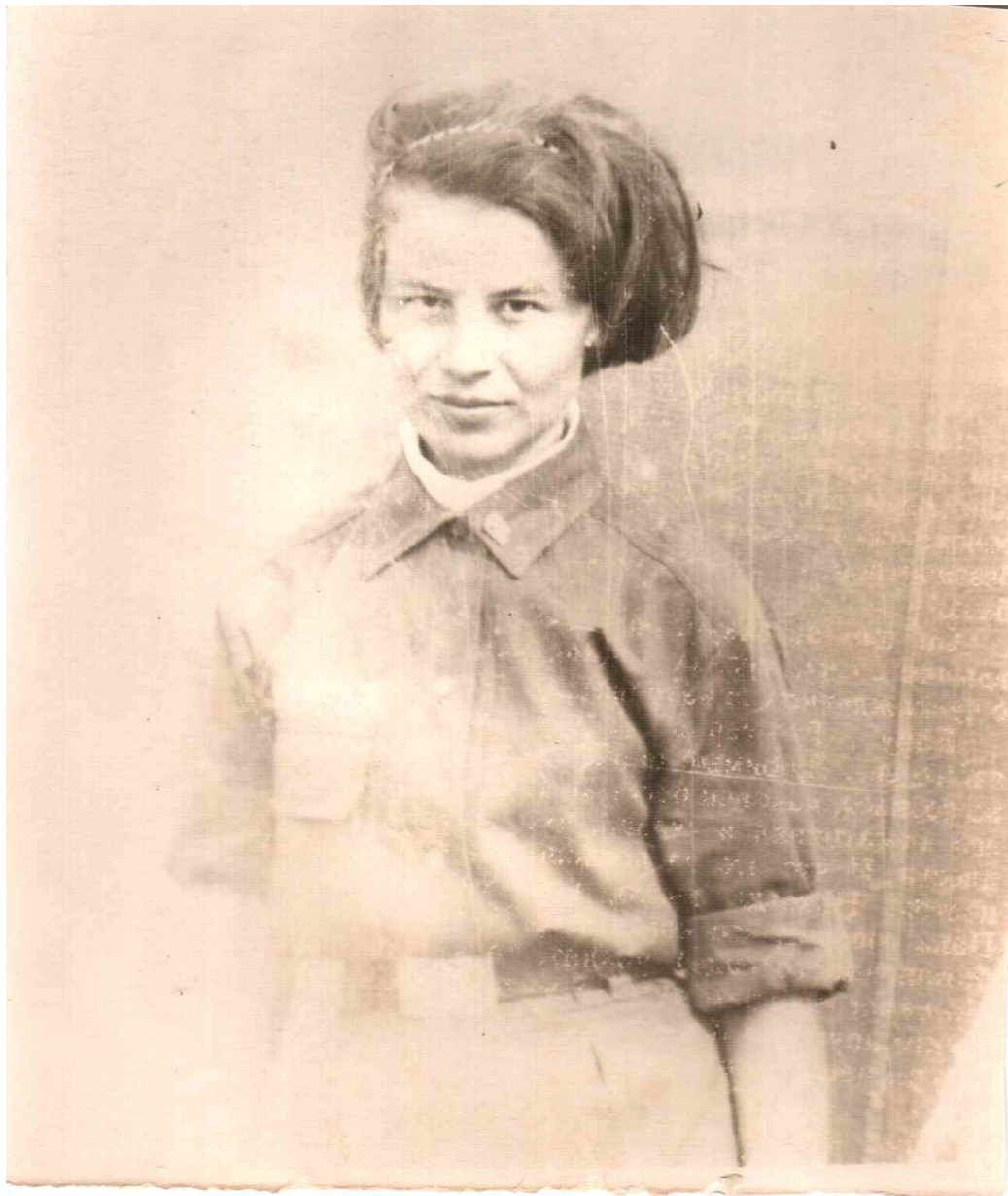
Однажды в субботний вечер я долго не могла дождаться с работы парня, с которым дружила, мы любили друг друга. На сентябрь уже была назначена свадьба. Мы дорожили каждой минутой, чтобы побыть вместе. А

тут уже закончился ужин, девчата перемыли посуду и начали собираться на танцы, а группы ребят из пустыни все не было. Ребятам, которым я обращалась с вопросом, старались избегать меня. Потом я увидела шофера, который был на обслуживании именно той бригады. Меня это особенно удивило: почему Исмаил (так его звали) в лагере, а ребят нет. И только в 2 часа ночи всё прояснилось. Оказывается, холерой заболел тракторист трубоукладчика, его увезли в больницу, а весь район оцепили службы санитарного контроля, которые не пропускали никого к месту, откуда вывезли больного. Под покровом ночи руководители нашего отряда на штабном уазике без света проехали к нашим «арестованным», выкрали их и привезли в лагерь.

Из-за эпидемии работу строительных отрядов свернули на 2 недели раньше намеченного срока. Чтобы болезнь не распространилась по всей стране, были предприняты строгие карантинные мероприятия. Студенческие палаточные городки были обнесены заграждениями высотой более двух метров (Приложение 10). Контакты с местными жителями строго запрещены. На «обсервации» мы пробыли 5 суток. Потом на грузовых машинах, залитых хлоркой, нас вывезли к узкоколейной железной дороге, пересадили в товарные вагоны и вывезли в пустыню за 25 км от Гурьева. Там около Черной речки мы 2 часа ждали поезд. Состав из 20 вагонов подошёл к вечеру. Мы сели в последние 2 вагона этим составом вывозили студентов из Гурьевской области. Ночью мы ехали, а днём наши вагоны отцепляли на очередной маленькой станции, где мы ждали темноты. Ночью опять нас прицепляли к попутному составу, который шёл в сторону Магнитогрска. Объяснялось это тем, что по правилам железнодорожных перевозок запрещалось движение таких длинных составов. Вот так и закончил свою работу «Стройотряд-70».

Приложение 1

Гринько Лидия (Кирпичникова Л.П.) в форме бойца стройотряда

Приложение 2

Нефтепровод Узень-Гурьев-Куйбышев - крупнейший трубопровод мира

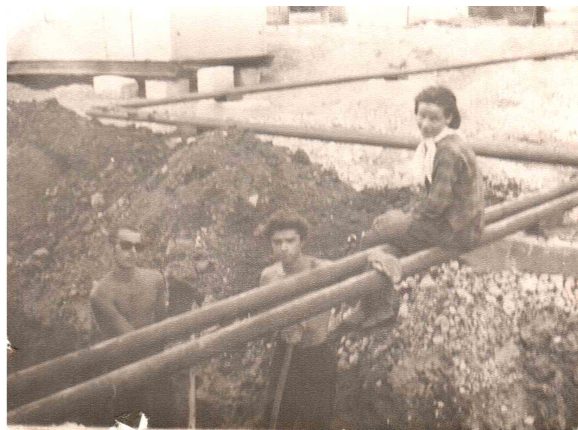

Приложение 5

Кожевников В. и Гринько Л. В форме бойцов строй отряда

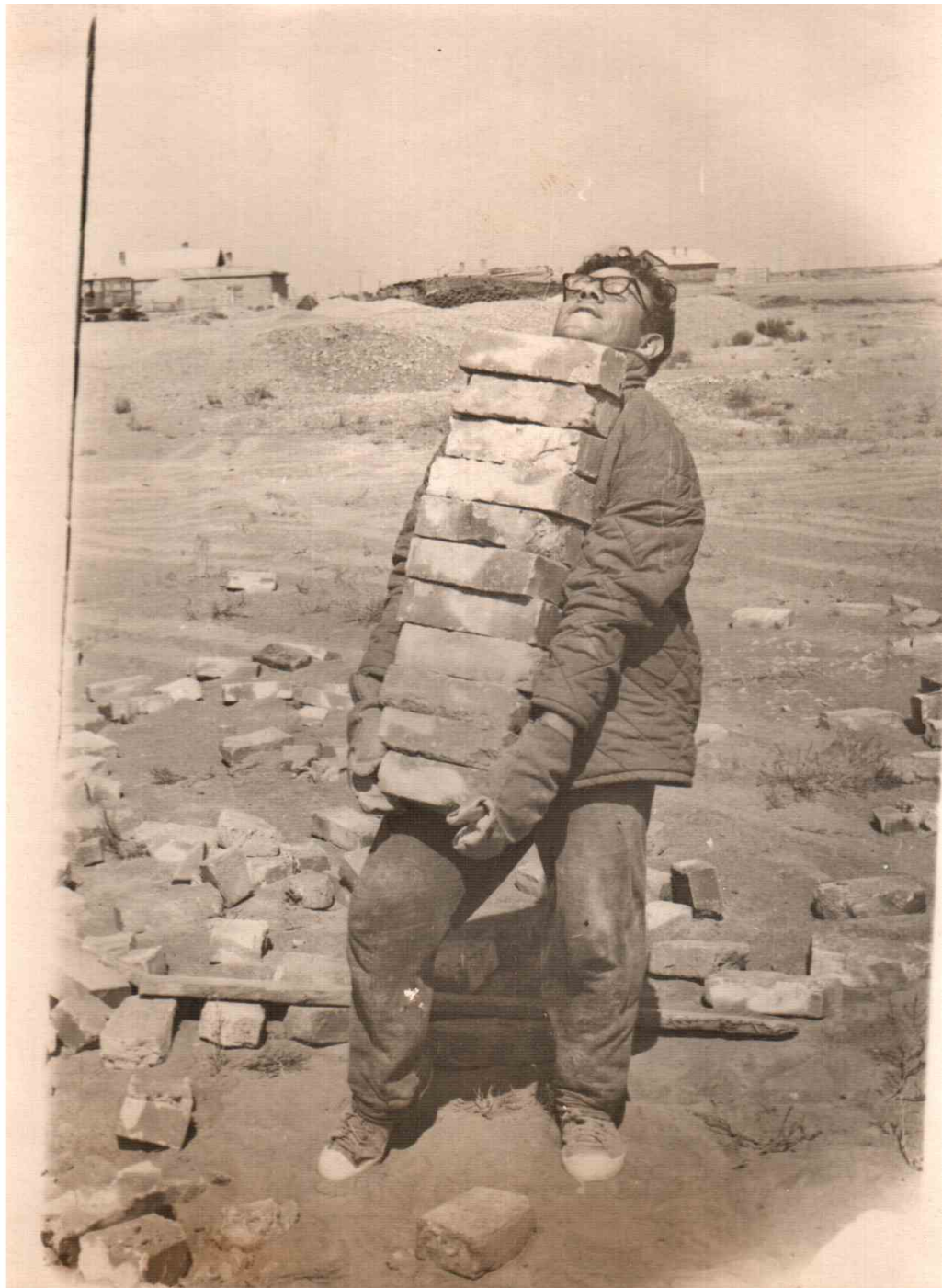

Приложение 6
На строительном объекте

Приложение 7

Работа в поте лица или тернистый путь в книгу рекордов

Приложение 8

Дружба с местными жителями – кочующими казахами

Приложение 9

Обед в пустыне

Приложение 10

Изоляция от внешнего мира

